

Му Син размышлял, направляясь в сторону ресторана Синсянге.

Судя по словам той красавицы, она твердо вознамерилась бросить своего кормильца, господина Цуя. И это к лучшему: Цуй Юаньбай — человек ненадежный, и если бы такая прелестная особа связала с ним жизнь, это было бы сущей порчей.

Однако...

Что там она болтала про двадцатилетних отпрысков знатных семейств, которые нахватались заморских манер и не чувствуют родного духа, да еще и непременно должны быть медиками?

Получил образование за границей, только вернулся, чуть за двадцать, учится на врача... Почему, чем больше об этом думаешь, тем сильнее кажется, что речь идет о втором брате?

Тьфу, какая жалость. Хотя второй брат в сто крат лучше Цуй Юаньбая, по его характеру он ни за что не пойдет по борделям, а уж тем более не станет открыто водиться с подобными девицами.

Вскоре Му Син дошла до входа в Синсянге. У дверей дежурили слуги, а из банкетного зала доносился шум оживленной беседы и звон посуды.

— Ишь, разошлись, — пробормотала она. — Меня столько времени не было, а никто даже не хватился, все сидят, лясы точат. Послушаю-ка я, о чем они там шепчутся.

Решив так, Му Син жестом остановила приготовившихся было поприветствовать её слуг и тихо подошла к приоткрытой двери. В этот момент она услышала голос Ли Инин:

— Ладно, оставим это. Раз их двоих сейчас нет, думаю, я должна сказать пару слов. Теперь, когда А Сюань вернулась, если Ю Чэн продолжит в том же духе... Мне неловко его вразумлять, но неужели вы все так и будете молчать?

Вразумлять Ю Чэна? Что-то случилось с Сун Ю Чэном?

Сердце Му Син сжалось, и она уже собралась войти, чтобы всё выяснить, как вдруг услышала голос Ван Мэнвэй, прозвучавший довольно резко:

— А Нин, мы сегодня собрались развлечься, к чему ты затеяла этот разговор?

Ли Инин насмешливо хмыкнула:

— Я прекрасно понимаю, что вы имеете в виду, но мне просто жаль А Сюань! Если она узнает о

связи Сун Ю Чэна с той японкой, кто знает...

Ю Чэн и... японская женщина? О чем вообще говорит А Нин?

Му Син была в полном замешательстве, в глубине души зародилось нехорошее предчувствие. Она не знала, стоит ли слушать дальше, когда внезапно за спиной раздался голос второго брата:

— А Сюань, что ты здесь делаешь? Я тебя уже полдня ищу.

Разговоры в банкетном зале мгновенно стихли.

— Я сама только пришла, — ответила Му Син, стараясь взять себя в руки, и толкнула дверь.

За столом сидело много людей, но выражения их лиц были разными, а атмосфера — весьма напряженной.

Вернувшись на своё место, Му Син обвела всех взглядом и осторожно спросила:

— Ю Чэн... он?

Ван Мэнвэй тут же перебила её:

— Кстати, почему Ю Чэн до сих пор не пришел? Нас-то он может игнорировать, но заставлять ждать А Сюань — это никуда не годится. Цзинь Шунь, сходи позвони в издательство Гуанцзэ, спроси, в чем дело, поторопи его!

Стоявший у дверей слуга поклонился и поспешил исполнить поручение.

Сидевший рядом Му Юнь, получив тычок от Ван Мэнвэй, растерянно добавил:

— А Сюань, куда ты запропастилась в мгновение ока? Забыла, что ли, предсказание господина Люйшуя? Будь осторожнее.

Ли Инин натянуто улыбнулась:

— Какое еще предсказание?

Ван Мэнвэй подхватила:

— Ой, я тоже слышала об этом! Господин Люйшуй гадает невероятно точно, А Сюань, расскажи скорее!

Под натиском этой троицы Му Син, хотя мысли её всё ещё занимал Сун Ю Чэн, не решилась расспрашивать дальше. Пришлось отвечать про гадание:

— Не верю я словам этого шарлатана, это только вам нравится его превозносить.

Господин Люйшуй был известным мастером физиогномики и гадания по иероглифам, близким другом главы семьи Му. Несколько дней назад, уступив настояниям матери, Му Син пришлось сходить к нему, чтобы попросить защиты от бед.

— Этот полумошенник заявил, что у меня якобы избыток энергии ян, и раз я вернулась из Америки, то должна отправиться в место с преобладанием инь, иначе не избежать беды. — Му Син пренебрежительно махнула рукой. — Ну разве это слова? Я его спросила: может, мне теперь на кладбище поселиться? А он лишь загадочно улыбался и ничего вразумительного сказать не мог.

Му Юнь напомнил ей:

— А помнишь, ты только сказала это матушке, как тут же в старом доме расшибла голову?

Му Син фыркнула:

— Смотрю, второй брат, ты веришь ему даже больше, чем я. Может, и тебе сходить к этому колдуну, узнать, когда ты наконец приведешь мне невестку?

Ли Инин заметила:

— Но предсказания господина Люйшуя действительно сбываются. А Сюань, ты же знаешь, что болезнь моей второй невестки вылечил именно он.

Девушка из семьи Лю тоже поспешила привести свой пример, всячески расхваливая мастера.

Му Син не стала спорить с ними и лишь сказала:

— Допустим, на миллион процентов, что он прав. Но где мне искать это место с избытком инь?

Все начали гадать.

— В поэзии сказано: осень — время правления энергии инь, когда всё сущее замирает. Может,

речь об осени?

— Сейчас только весна, до осени еще далеко, вряд ли.

— Вода тоже обладает сильной энергией инь, может, мастер советовал тебе чаще бывать в краях, где много воды?

Му Син покачала головой:

— А городок Тунхуа разве не край воды? Именно там, в старом доме, я и получила свою травму.

Они спорили еще некоторое время, но так ни к чему и не пришли. Вдруг господин Ся с двусмысленным выражением лица произнес:

— Я знаю одно место, где энергия инь самая сильная, ян там почти нет, и это соответствует законам гармонии инь и ян. Госпожа Му там точно никогда не бывала.

Му Син заинтересовалась:

— Правда? И что же это за место?

Господин Ся переглянулся с господином Лю, тот ответил понимающей улыбкой, но промолчал.

Остальные начали подначивать:

— Говорите же!

Господин Лю задумчиво произнес:

— Это место найти несложно, обычные переулки, но если госпожа Му отправится искать его сама, то ни за что не найдет. А если найдет, то придется потратить немало денег. Обычный мужчина может разориться, пытаясь утолить там свои желания, но для женщины это место не представляет никакого интереса.

Му Син догадалась:

— Поняла, это игорный дом! — Но тут же осеклась: — Хотя погодите, разве игорные дома не могут привлекать женщин?

— Вовсе нет, совсем не то, — покачал головой господин Лю. Он посмотрел в сторону входа и

увидел мужчину, который как раз зашел в банкетный зал.

Ван Мэнвэй проследила за его взглядом и нахмурилась. Она хотела остановить господина Лю, но было уже поздно.

Господин Лю указал на вошедшего Сун Ю Чэна и закончил:

— Это место называется Чанса-танцзы, или, говоря проще, бордель. Госпожа Му, вы не знаете, а вот Ю Чэн там завсегдатай. Он готов сорить деньгами, лишь бы вызвать улыбку у той японской красавицы! Только вот интересно...

<http://bllate.org/book/19079/1873717>